

Научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры и градостроительства

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА МИРА

ВЫПУСК 7

CONTEMPORARY WORLD'S ARCHITECTURE

RELEASE 7

Нестор-История
Москва
Санкт-Петербург
2016

УДК 72(091)
ББК 85.113
С56

Печатается по решению Ученого Совета филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства
(НИИТИАГ)

С56 Современная архитектура мира. Вып. 7 / гл. ред., сост. Н.А. Коновалова. —
М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. — 224 с.
ISSN 2500-3445 16007

Сборник представляет новые научные исследования, касающиеся новейших направлений в архитектуре и градостроительстве. Статьи охватывают широкую географию — представлены как европейские, так и восточные страны. В статьях проводится анализ крупнейших явлений и событий современной мировой архитектуры.

Анализируется влияние процесса глобализации на современную архитектуру. Обсуждаются приемы сохранения и развития исторических традиций в современной архитектуре разных стран. Проводится анализ мировых тенденций градостроительного развития и различных подходов к формированию города, существующих в разных странах. Также освещаются теоретические историко-архитектурные проблемы.

Издание предназначено архитекторам, искусствоведам, культурологам, преподавателям и студентам вузов соответствующих специальностей.

С 2016 года издается дважды в год.

Ключевые слова: современная архитектура, градостроительное развитие, глобальная архитектура, сохранение национальных традиций.

The collection includes researches on the latest trends in architecture and urban planning. Articles cover a broad geography represented by both European and Eastern countries. In articles performs the analysis of major phenomena and events of contemporary world architecture.

Impact of globalization on contemporary architecture is analyzed here. The techniques of preservation and development of historical traditions in contemporary architecture in different countries are discussed. In articles performs the analysis of global trends in urban development and various approaches to the development of the city, existing in different countries. The edition also includes papers that are devoted to theoretical historical-architectural problems.

This book may be useful to architects, art historians, culture experts, teachers and students of corresponding specialties.

It is published twice annually since 2016.

Keywords: Contemporary Architecture, Urban Development, Global Architecture, Preservation of National Traditions.

Адрес редакции:

Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9
Dushinskaja str., 9, Moscow, 119331, Russian Federation

Тел.: +7(926)520-68-11

E-mail: phuekirjuko@mail.ru, niitag@yandex.ru

На издание открыта подписка по каталогу «Роспечать». Подписной индекс 80480

© НИИТИАГ РААСН, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Нестор-История»,
оформление, 2016

Редакционная коллегия:

Бондаренко Игорь Андреевич, доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия), **Волчок Юрий Павлович**, кандидат архитектуры, профессор, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия), **Есаулов Георгий Васильевич**, доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, Московский архитектурный институт (Государственная академия) (Россия), **Касьянов Николай Владимирович**, кандидат архитектуры, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия), **Коновалова Нина Анатольевна**, кандидат искусствоведения, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, главный редактор, составитель (Россия), **Кукина Ирина Валериевна**, кандидат архитектуры, доцент, профессор кафедры градостроительства Сибирского Федерального университета (Россия), **Кунха Леал Джоана**, доктор архитектуры, профессор (Португалия), **Мериджи Маурицио**, профессор (Италия), **Птичникова Галина Александровна**, доктор архитектуры, профессор, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия), **Садовски Лукаш Миколай**, доктор искусствоведения, директор Института теории и истории искусства Академии художеств в Лодзе (Польша), **Чарли Джонатан**, профессор (Великобритания), **Черкес Богдан Степанович**, доктор архитектуры, профессор (Украина).

EDITORIAL COUNCIL:

Bondarenko Igor, Dr. habil. in Architecture, professor, corresponding member of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN), (Russia), **Volchok Yuri**, Ph.D. in Architecture, professor, RAASN councilor (Russia), **Yesaulov Georgi**, Dr. habil. in Architecture, professor, RAASN Academician (Russia), **Kasyanov Nikolai**, Ph.D. in Architecture, RAASN councilor (Russia), **Konvalova Nina**, Ph.D. in Art Studies, RAASN councilor, managing editor (Russia), **Kukina Irina**, PhD in architecture, professor, department of Urban Design and Planning, Siberian Federal University (Russia), **Cunha Leal Joana**, Dr. habil. in Architecture, Assistant Professor (Portugal), **Meriggi Maurizio**, professor (Italy), **Ptichnikova Galina**, Dr. habil. in Architecture, professor, RAASN councilor (Russia), **Sadowski Lukasz**, Ph.D. in Art History, Head of Institute of Art Theory and History at Academy of Fine Arts in Lodz (Poland), **Charley Jonathan**, Dr. habil. in Architecture, professor (Great Britain), **Tcerkes Bogdan**, Dr. habil. in Architecture, professor (Ukraine).

Переводчик и редактор английского текста: Н.А. Носов

СОДЕРЖАНИЕ

5

ГЛОБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

<i>И.А. Бондаренко. Модернизм как абсолютизация традиции</i>	11
<i>Е.А. Лапшина. Цвет в концепциях современной архитектуры</i>	20
<i>М.Е. Маевская. Язык архитектурной утопии XXI века</i>	41
<i>Н.А. Коновалова. Свойства прозрачности в современной архитектуре Японии</i>	62

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>С.С. Лешоко. Особенности градостроительной охраны культурного ландшафта дачного поселка Комарово (бывш. Келломяки) на побережье Финского залива</i>	79
<i>М.Ю. Шевченко. Стилистика архитектуры династии Тан в современных постройках Китая</i>	98
<i>А.Ю. Казарян. Реставрация памятников и современная архитектура. Пересечения решений и смыслов</i>	114

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ

<i>Н.П. Крайняя. О механизмах культуры в формировании целостной архитектурной среды городов</i>	131
<i>Е. Н. Логунова. Качество среды для жизни</i>	141
<i>Д.И. Коржигов. Особенности ревитализации речных гаваней в Германии</i>	153
<i>Е.Ю. Рыбакова. Основные методы модернизации жилых районов массовой застройки Восточного Берлина в рамках «критической реконструкции» Ханса Штимманна</i>	168

ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Н.А. Рочегова, Е.В. Барчугова. Современное проектное творчество и его отражение в практике высшей архитектурной школы</i>	187
<i>Е.С. Бундова, Ю.В. Жоров, А.А. Ансфервальд. Особенности исследовательской работы магистров в области "Digital Art" в сфере городского дизайна и градостроительства</i>	202
Сведения об авторах	215
Авторам статей	219

CONTENTS

ГЛОБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

<i>I.A. Bondarenko. Modernism as an absolutization of the tradition</i>	11
<i>Ye.A. Lapshina. Colour in the concepts of contemporary architecture</i>	20
<i>M. Maevskaya. Language of architectural utopia of the 21st century.....</i>	41
<i>N.A. Konovalova. Properties of transparency in the contemporary architecture of Japan.....</i>	62

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>S.S. Levoshko. Characteristics of urban-planning conservation of cultural landscape of Komarovo summerhouse community (ex-Kellomäki) at the shore of the Gulf of Finland</i>	79
<i>M.Yu. Shevchenko. Tang dynasty style in modern Chinese architecture.....</i>	98
<i>A. Yu. Kazaryan. Restoration of the Monuments and the Contemporary Architecture. The Crossings of Solutions and Meanings</i>	114

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ

<i>N.P. Kraynyaya . On the mechanisms of culture in the formation of an integral architectural environment of cities</i>	131
<i>E. N. Logunova. Quality of the urban environment for life.....</i>	141
<i>D.I. Korzhikov. Features of the revitalization of river harbors in Germany</i>	153
<i>Ye.Yu. Rybakova. The main methods of modernization of residential areas of mass building of East Berlin within «critical reconstruction» of Hans Shtimmann.....</i>	168

ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>N.A. Rochegova, Ye.V. Barchugova. Contemporary creative design and its influence on the practice of higher education in architectural school.....</i>	187
<i>Ye. S. Bundova, Yu.V. Zhorov, A.A. Ansfervald. Characteristics of master's course students of digital art in the field of urban design and urban planning.....</i>	203
Сведения об авторах	215
Авторам статей	219

ГЛОБАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ТРАДИЦИИ

И.А. БОНДАРЕНКО

Igor Bondarenko.
Contemporary World's
Architecture, 7/2016,
Pp. 11–19.

МОДЕРНИЗМ КАК АБСОЛЮТИЗАЦИЯ ТРАДИЦИИ

В статье рассматривается вопрос о существовании связей между Современным движением (модернизмом) XX века. и укорененными в традиционной культуре принципиальными установками и конечными целями архитектурно-градостроительной деятельности. Автор прослеживает эти связи и трактует феномен модернизма не как альтернативу традиционализму (контртрадицию, по И.О. Бембель), а как страстный порыв к реализации в земной действительности человеческими руками высоких умозрительных идеалов, казавшихся ранее недостижимыми. Преображение мира средствами архитектуры произошло, оно увлекло многих, возвысило их гордыню, однако время не остановило своего течения, что привело к разочарованию, за которым должно последовать возвращение к естественному, то есть традиционному ходу развития архитектуры.

Ключевые слова: архитектура, градостроительство, модернизм, традиция, идеал, революция, эволюция, преемственность.

Бондаренко Игорь Андреевич — доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, директор НИИТИАГ — филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России».
E-mail: niitag@yandex.ru

I.A. BONDARENKO

MODERNISM AS AN ABSOLUTIZATION OF THE TRADITION

The article looks at the problem of connections between the 20th century Modern movement (Modernism) and the architectural and urban-planning principals and goals that are implanted into the traditional culture. The author traces these connections and interprets the phenomenon of Modernism not as an alternative to the Traditionalism (or counter-tradition, as I.O. Bembel puts it) but as a passionate urge towards the real-world implementation of the elevated theoretical ideals that were considered unattainable before. The transformation of the world via architecture really happened, it captivated many people and fed their pride; however, the flow of time went on and led to disappointment, which should result in turning back to the natural, i.e. traditional way of architectural development.

Key words: architecture, urban planning, modernism, tradition, ideal, revolution, evolution, continuity.

Bondarenko Igor — Doctor of Architecture, Professor, corresponding member of RAASN, director of the Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning

Неудовлетворенность той архитектурой, которую с недавнего времени стали величать «советским модернизмом», породила во мне уже в студенческие годы интерес к древности, когда создавались замечательные произведения архитектуры и градостроительного искусства на совершенно иных и плохо понимаемых нами сегодня теоретических основаниях. При поступлении в аспирантуру МАРХИ я поразил своего научного руководителя — уважаемую Татьяну Фёдоровну Саваренскую — заявлением

о том, что новейшее и новое время слишком известно и понятно, а изучать надо, конечно же, средневековые и древность, где коренятся великие смыслы и тайны искусства, преданные забвению и даже поруганию с высокомерных позиций якобы просвещенного и рационально мыслящего современного человека. При всей своей любви к эпохе Просвещения Татьяна Фёдоровна не стала меня переубеждать и поощрила юношеские порывы, а потом помогла оценить и выразить то, что получилось. За это ей огромная благодарность!

В самом общем виде традиционная архитектурно-градостроительная культура представляется принципиальной альтернативой модернизму. Собственно говоря, именно так ставился вопрос самими основоположниками современного движения. В этой культуре царила идея неравенства, неравномерности, разнокачественности и разномасштабности. Отсюда — удивительная живописность, разрыхленность, сложносотканность объемно-пространственной структуры множества старинных поселений. Поборники нового мировоззрения усматривали в том безволие, хаос и несправедливость. Им казалось достаточным поставить дело на четкую рациональную основу, чтобы раз и навсегда навести порядок на земле. Таковым был внешний взгляд на наследие классового общества и на пропитанную суевериями и невежеством традиционную культуру — как простонародную, так и феодальную, и буржуазную.

Однако можно взглянуть на вопрос изнутри, что я и попытался сделать. Тогда все оценки меняются, и общая картина хода истории становится иной. Прихотливая трассировка улиц, будучи производной от рельефа местности, оказывается естественной и тем самым — наиболее рациональной. Разные величины и степени архитектурной выразительности зданий, опять же, естественно, отображают их статусные отличия. Средневековые города и сёла нельзя считать хаотическими или сумбурными — наоборот, в их планировке и застройке определенно доминировал принцип иерархической

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бондаренко И.А. Патриархальные устои древнерусского градостроительства // Архитектурное наследство. Вып. 59. М., 2013. С. 5–11.

² Цит по: Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. Т. I. М.; Л., 1961. С. 27.

субординации, строгой чинности и уместности. Согласно этому принципу, костяк поселения составляли наиболее значимые архитектурные объекты, для которых должны были отводиться подобающие места. А постройкам второстепенным и третьестепенным не уделялось большого внимания — они вполне закономерно оставались на периферии сознания и поэтому могли лепиться по месту довольно непринужденно. В свое время это никого не шокировало. Но с приходом нового времени ситуация кардинально изменилась, ибо во главу угла была поставлена задача придания картинной ансамблевости городским пространствам — улицам и площадям. Вот когда началась борьба с портящими вид лачужками и клетушками.

Религиозное сознание тоже никак нельзя считать причиной нерационального формирования традиционных поселений. С древнейших времен люди обожествляли и одушевляли природу, да и свои собственные творения. Поэтому они просто не могли действовать так формально и бесцеремонно, как власти нового времени; особенно в России, где была предпринята тотальная перепланировка всех городов и сёл по регулярным геометрическим схемам.

Родовые наследственные отношения распространялись и на государственное устройство, долгое время носившее патриархально-аристократический характер¹. Всеми признавалась исконная богоустановленность этих отношений. И вся картина мира в древности и средневековье была проникнута идеей иерархии, согласно которой каждый элемент этого мира несет в себе отблеск своего первообраза, архетипа, принадлежащего миру вышнему, а на земле воплощающемуся лишь отчасти, «в чин и подобие», как сказано в Киево-Печерском патерике². Эта великая идея служит ключом к пониманию общей логики формирования охарактеризованной выше неоднородной и удивительно притягательной архитектурно-пространственной среды традиционных поселений. В той среде возникали более или менее сильные визуальные акценты и связи, но в ней не было композиционной отточенности и завершенности. Здесь была гармония не абсолютная, а относительная, проникнутая внутренним движением по степеням совершенства. Люди понимали, что абсолютное единство недоступно для смертных, оно мыслимо только в будущем, в Царствии Божием.

Что означает с таких позиций утверждение абсолютной монархии и присущего ей регулярного градостроительства? Порыв к достижению высшего совершенства — здесь и сейчас, на земле в настоящее время и навсегда.

Справедливости ради надо заметить, что регулярная нарезка кварталов и их застройка однотипными домами практиковались и в древности. Так проявляли заботу о равноправии, например, греческие колонисты. Иначе, но с огромным размахом в планировке столиц демонстрировали

свою власть над пространством китайские императоры. Вполне понятны мотивы, по которым регулярными делались многие святилища — места встречи людей с богами, — а также военные поселения и гетто, где требовалась жесткая дисциплина.

Людей всегда влекли поиски идеального мироустройства, которое, однако, в земной текущей действительности не получалось долговечным. Об этом специально рассуждал Аристотель в своей «Политике». Показательно его общее резюме, сводящееся к тому, что абсолютно правильного устройства общества на земле создать невозможно и что вместо того, чтобы его искать, надо стараться умело сочетать разные формы правления, смотря по месту и обстоятельствам³.

Осуждая греховность этого мира, христианские подвижники уходили в монастыри, где создавали братства «во Христе». Эти братства в последующем вдохновляли социалистов-утопистов, но их религиозный опыт не мог быть механически распространен на светское общество. В целом, эпоха Средневековья ярко показала, что вопрос совершенствования человека и его приближения к идеалу укоренен в религиозном эсхатологическом сознании. За пределами такого сознания начинается профанация этого вопроса. Тем не менее порывы к достижению абсолюта активно захватывали и светскую культуру, особенно в эпоху позднего Средневековья и, конечно же, в Новое время.

М.В. Алпатов очень точно заметил в искусстве Московского царства XVII века обостренное стремление «приблизить к себе божественное»⁴. Мысли о превращении Москвы в Третий Рим, Новый Царьград и Иерусалим были уместны в условиях всеобщего ожидания конца света и преображения мира. На этой волне появились и придворные «ревнители благочестия», считавшие необходимым обновление традиций. Дело дошло до церковного раскола, не изжитого до сих пор. Поборники старой веры усматривали в происшедшем осуществление пророчеств о воцарении Антихриста.

³ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 4. М., 1983. С. 484–485.

⁴ Алпатов М.В. Всеобщая история искусств. М., 1955. Т. 3. С. 288.

⁵ Розгачёва И. Пьер Симон Лаплас: на пути к современной научной картине мира // Энциклопедия для детей. Т. 8. Астрономия. М., 1997. С. 151.

Новые властители, беря на себя функции демиурга, стали преобразовывать общество, обещая ему светлое будущее. Они не отвергали традиционную иерархию, но пытались сделать ее абсолютно правильной и закрепить в виде отлаженного чиновничье-бюрократического механизма. Как просвещенные монархи, они старались избавиться от мистики и поставить дело на рационалистическую основу, беря на себя всю полноту ответственности за происходящее. Эти благородные порывы соответствовали сложившейся в эпоху Просвещения этике научного мышления, согласно которой считалось зазорным включать Бога в систему объяснения законов природы⁵.

Можно, конечно, восхищаться достижениями Российской и других империй, отмечать высокий профессионализм придворных архитекторов и градостроителей, но нельзя вместе с тем не замечать искусственности и жесткости создававшихся в то время идеальных конструкций. Об этом особенно ярко свидетельствуют классицистические архитектурные ансамбли, являющие собой само совершенство, незабываемое в своей законченности, но чрезвычайно ранимое и хрупкое, словно кристалл.

Однако самая прекрасная, но окаменевшая властная пирамида — это совсем не то, что содержится в эсхатологических ожиданиях человечества. Поэтому и возникали всё более сильные протестные движения, призывавшие разрушить ее и поднимавшие на щит идею исконного общинного равенства и братства. Эту антииерархическую идею называют утопической, что не совсем точно. Утопическими, то есть несбыточными, являются обещания честолюбцев воплотить эту идею в жизнь в нашей лукавой преходящей действительности. А саму по себе, как мечту и цель стремлений, ее нельзя отрицать и высмеивать.

Сказанное помогает, как представляется, подойти к пониманию архитектуры модернизма не столько как контр-традиции, сколько как предельно абстрагированной, абсолютизированной и одновременно приземленной, прагматизированной традиции. Стремление к геометрически правильной, в первую очередь ортогональной планировке, особенно в отдельных зданиях, пронизывает едва ли не все этапы истории архитектуры. Другое дело, что всюду были своя местная специфика и неполнота воплощения такого стремления. Теперь же, в XX веке, принцип ортогональности и модульности стал нормой, поставленной на поток. Базовые геометрические фигуры и их комбинации, освободившись от былых смысловых обременений, получили эстетическую самооценку, апеллирующую к вечности. Произошел отказ от исторической и религиозной символики архитектуры во имя чистоты ее формально-композиционных эффектов, прямолинейно связанных с утилитарными функциями. Так позиционировалась правдивость в архитектуре, обернувшаяся на самом деле бездушной абстракцией. Можно сказать, архитектура перешла

из разряда станкового в прикладной вид искусства, задача которого сводится лишь к оформлению среды жизнедеятельности человека. Причем человека среднестатистического, обязанного исправно выполнять функции винтика большого общественного механизма. Унификация, стандартизация, оптимизация стали казаться важнейшими инструментами осуществления идеала в действительности.

Приземленная архитектура призвана отвечать насущным потребностям человека и потому обладать сугубо реалистической масштабностью. Не нужно никакого божественного величия, иллюзорных обманов — масштаб должен определяться физическими размерами человека и его производственных процессов. Яркой декларацией такой позиции стал «Модуль» Ле Корбюзье. Другое дело, что реальная архитектурная практика была не столь однозначной.

Показателен тот факт, что XX век настроил архитекторов, художников и искусствоведов на оперирование категориями только абсолютной гармонии, не допускающей каких-либо «прибавлений и убавлений». При оценке произведения обычно констатируется, что оно либо хорошо, либо плохо скомпоновано, прорисовано, отделано, — причем в равной мере со всех сторон, удачно или неудачно включено в окружение. О степенях его совершенства говорить не принято, да и затруднительно, когда повсюду культивируется эксклюзивное творчество без образцов⁶.

Не стоит, наверное, осуждать признанных мастеров авангарда и модернизма за революционный максимализм и новаторство. Бог дал им великий талант, позволивший «хватать звёзды с неба». Но надо понимать, что общая ситуация была совсем не такой лучезарной. В нашей стране она очень скоро оказалась и вовсе гнетущей, не оставляющей воздуха для творческих личностей «не от мира сего». Да и на Западе при гораздо больших вольностях стал править бал циничный прагматизм. Следует не забывать об этом противоречии, дабы не впасть в крайности при суждениях о той эпохе.

⁶ Бондаренко И.А. Творчество без образца // Вопросы теории архитектуры. Архитектурное сознание XX–XXI веков (Отв. ред. И.А. Азизян). М., 2001. С. 90–103.

Но так или иначе, главным нервом всего происходившего было, как мне представляется, страстное намерение переделать земную человеческую жизнь и саму природу, построить мир заново, своими собственными руками, на твердой, материалистической научной основе, без былых упований на таинственные высшие силы. Новые энергичные пророки, говоря «гордо и богохульно» [Откр. 13, 5], очень постарались заместить извечный идеализм материализмом как гарантом реальных преобразований действительности. Тем самым ход традиционной истории завершился и началась качественно новая формация абсолютного господства человека на земле, а потом и в космосе. Так настраивалось общественное сознание, очарованное успехами научно-технического прогресса и социальных революций. То, что испокон веков считалось прерогативой неба, было опущено на землю. Сакральные начала архитектуры и градостроительства стали программно замещаться профанными. С наибольшей откровенностью и наглядностью это проявилось, когда вся наша огромная страна стала полигоном для реализации типовой продукции домостроительных комбинатов. В таких убогих формах реализовывалась мечта о социальной справедливости. Но главная беда — в том, что практическая реализация исчерпала и уничтожила саму эту мечту. Тому, кто верил в коммунизм, тяжело было это осознать и искать иную веру. Хотя жизнь берёт свое и дает новое дыхание...

Несколько слов об архитектуре тоталитарных режимов, внешне противоположной модернизму. Действительно, эта архитектура полна исторических реминисценций. Она не отрицает историю, а продолжает и пафосно увенчивает ее. Дворцы для народа делают сказку былью. Традиция строить по авторитетным образцам как будто бы остается в силе, однако в ней становится преобладающим редкое прежде движение по восходящей — с целью превзойти прежние образцы, превысить прежние меры и достичь-таки абсолютного совершенства. Весьма показателен в этом отношении Генеральный план Москвы 1935 года, наметивший конкретные шаги по быстрому преобразованию исторического города в целостную систему великолепных архитектурных ансамблей. Это можно назвать спланированным рукотворным преображением, делающим столицу идеальным городом. «Идеальным» — значит «не нуждающимся в дальнейших изменениях и не рассчитывающим на них». Не иначе как само время должно замереть на этом пике эпохальных свершений и абсолютных рекордов.

Мы видим, что в иных формах здесь воплощалась та же, что и в модернизме, идея достижения и материализации идеала. Разница состояла в том, что лидеры современного движения искали идеал в вечных геометрических универсалиях, в аскетических протоформах, свободных от пресловутых исторических напластований. Простому народу такое интеллектуальное абстрактное формотворчество было (и остается поныне) малопонятным.

В своем массовом упрощенном проявлении оно могло ассоциироваться только с идеализацией бедности. Совсем иное дело — дома с колоннами и виньетками, воплощающие идеал богатства, похожий на волшебную сказку. В ответ на такой запрос профессионалы старались и ордерным формам придать ореол вечности — во всяком случае, сверхустойчивости во времени. С.О. Хан-Магомедов предложил именовать эту классическую линию в истории архитектуры первым суперстилем, а авангардную — вторым⁷.

Укрепляя свою власть, И.В. Сталин, как известно, подверг гонениям коминтерновцев, а с ними — и представителей художественного авангарда. В противовес им был провозглашен курс на освоение классики и утверждение социалистического реализма. Мы много говорим об этом кардинальном повороте, а потом, при Н.С. Хрущёве, — о повороте обратном, отмечая массу существенных нюансов. Однако важно обратить внимание на принципиальную общность основополагающих установок всего советского времени, а также в большей мере и общемирового новейшего времени. Общность эта предопределялась уверенностью лидеров в том, что закончилось время медленного исторического эволюционирования и настал момент решительных действий во имя установления счастья на земле. Архитектурные модели бесконечно лучшей жизни внешне были разными, но, по сути, одинаково унифицирующими людей и принуждающими их к этому земному счастью.

Слава богу, мираж оказался недолговечным. Преображение затянулось и рассосалось во времени, жизнь пошла своим чередом. Не дотянувший до полной победы бескомпромиссный модернизм вынужден был переродиться в постмодернизм с его компромиссной всеядностью и принципиальной неустойчивостью. Категоричность диалектических и структуралистских пар противоположностей — или «да», или «нет» — уступила место признанию правомерности сосуществования и наслоения в одном предмете сразу многих характеристик — и тех, и других, и третьих, и четвертых, в том числе и прямо

⁷ Хан-Магомедов С.О. Иван Жолтовский. М., 2010. С. 7–9.

REFERENCES

1. Bernshtam T.A. *Russkaia narodnaia kul'tura Pomor'ia v XIX — nachale XX v.* Leningrad: Nauka, 1983.
2. Mauss M. *Obshchestva. Obmen. Lichnost': Trudy po sotsial'noi antropologii.* Moscow: Vostochnaia literatura 1996.
3. Popov V.A. (ed.) *Rannie formy sotsial'noi stratifikatsii.* Moscow: Vostochnaia literatura, 1993.
4. Roudavski S. Towards morphogenesis in architecture // *Internat. J. Architect. Computing.* 2009. Vol. 7. Issue 3. Pp. 345–373.

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА МИРА

Выпуск 7

Корректор В.В. Вересиянова
Оригинал-макет Л.Е. Голод
Дизайн обложки И.А. Тимофеев

Подписано в печать 07.12.2016. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 18,1
Тираж 300 экз. Заказ № 849

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 965 048 04 28